

— Я голоден!

— Я и сама голодна! Ты съел даже последнюю пачку вяленой говядины... Разве у тебя не спрятаны два молочных поросёнка? Достань одного, попробуем...

Прозрачно-нежная кожица, солоновато-сладкое мясо, манящий зажаристый аромат так и бил в нос. Лэ Кэ, находясь ещё где-то между сном и явью, машинально высунул язык и облизался, ощутив во рту нежность и гладкость, а ещё какую-то явную выпуклость.

— Э? С чего бы это на свиной шкурке взяться пупырышкам?

Соображая это, Лэ Кэ проснулся от бормотания во сне. Солнце слепило глаза, он прищурился, но вместо ожидаемого предстали белая, пышная кожа и нераскрывшиеся бутоны двух грудей. С ветерком доносился едва уловимый девичий аромат. Он ошеломлённо запрокинул голову и только тогда разглядел, что Нин Бэй лежит перед ним совершенно голая.

— Быть того не может! Неужели я всё ещё сплю?

Он приподнялся на локтях. Лёгкий ветерок обдал тело прохладой, и, опустив взгляд, Лэ Кэ с удивлением обнаружил, что сам он тоже наг как сокол. Они с Нин Бэй лежали на песчаном пляже лицом к лицу, а накатывающие и отступающие волны доходили им до самых ног.

Нин Бэй крепко зажмурилась и всё ещё спала, а её вздымающаяся и опадающая грудь мерно колыхалась при каждом дыхании. Лэ Кэ подумал: «От такого прекрасного сна не откажешься, сколько ни види, здоровью он не навредит. Если я укушу себя за тыльную сторону ладони, то сразу проснусь, но раз уж кусать, то лучше её, а не себя...»

— Ай!

Нин Бэй внезапно проснулась, испуганно вскрикнула, закрыла грудь руками и сжалась, отпрянув назад. Только тут Лэ Кэ понял, что это не сон, и мгновенно покраснел. В этот момент обрисовались мягкие изгибы талии и бёдер Нин Бэй, её длинные ресницы затрепетали и опустились, а взгляд упал на его пояс.

— Ах ты, Лэ Кэ! Мерзкий извращенец...

Нин Бэй прикрыла грудь одной рукой, а другой — промежность, и впопыхах бросилась в море. Пляж был совершенно пустым, Лэ Кэ нигде было спрятаться, и ему оставалось только бежать следом за её гладкими и белыми ягодицами. Вокруг брызгали волны, распугивая маленьких крабиков, сновавших по песку, и оба они друг за другом присели на корточки прямо в морской воде.

— Убирайся! Немедленно исчезни с моих глаз!

Щёки Нин Бэй порозовели, под лучами солнца они казались тронутыми заревом. Она сжала кулачки, собираясь ударить его, но боялась неосторожно обнажить тело. Лэ Кэ от её испуга растерялся, заикаясь, затянул «угу, угу» и с головой нырнул в воду.

Вдруг его дёрнули за волосы, и Нин Бэй вытащила его из воды.

— Ты всё ещё смеешь прятаться внизу и глазеть на меня? А ну катись отсюда!

Лэ Кэ в ужасе, торопливо закидавший её обещаниями, поднялся во весь рост, обнажённый догола. Не успел он сделать и шага, как Нин Бэй снова вскрикнула. Хотя Лэ Кэ и прикрывал срамные места руками, выставленное напоказ всё же отличается от скрытого, спрятать это было невозможно. Одно лишь движение перед её глазами привело девушку в полное смятение.

Лэ Кэ пришлось снова присесть на корточки:

— Да... чего ты от меня хочешь? Пляж этот пустой, и если захочешь спрятаться, всё равно нигде! К тому же наша одежда неизвестно куда подевалась, её всю смыло водой.

Говоря это, Лэ Кэ огляделся по сторонам и заметил несколько выступающих из воды рифов. Он тут же подплыл к ним и спрятался позади.

Яркое солнце заливало бескрайнюю морскую гладь. Вода не была гладкой, как зеркало, а серебрилась рябью, то наступая на белоснежный песок, то отступая назад. За пляжем тянулась огромная полоса густых и пышных мангровых зарослей, среди которых в беспорядке возвышались высокие кокосовые пальмы и другие деревья — вырисовывался типичный субтропический пейзаж.

— Какого чёрта мы сюда попали?

Нин Бэй немного отдышалась и, видя, что извращенец проявил сообразительность и уплыл, собралась с мыслями и громко крикнула из-за рифа:

— Откуда мне знать? Мы всё летели вниз, я уж думал, в этот раз нам точно крышка, — уныло ответил Лэ Кэ.

Нин Бэй обладал переменчивым характером, угождать ей было тяжело во все времена. Они учились в одном классе старшей школы, но семья Лэ Кэ жила небогато. Он смог поступить в эту элитную школу только благодаря тому, что его отец работал водителем в семье Нин Бэй, а её отец оплачивал баснословную плату за обучение. Лэ Кэ же был при ней таким мальчиком на побегушках и за несколько лет натерпелся от её капризов. На этот раз во время летних каникул Нин Бэй силой затащила его в экспедицию к центру Земли: во-первых, у неё почти не было близких друзей, а во-вторых, она привыкла помыкать Лэ Кэ, и если три дня проходили без того, чтобы поиздеваться над ним, у неё начинали чесаться руки. Лэ Кэ хоть и шёл туда безо всякого желания, но ему пришлось подчиниться.

Отец Нин Бэй был ярким энтузиастом подземных исследований. Он спонсировал множество научных экспедиций и изысканий, полагая, что свет благодаря различным преломлениям в земной коре отражает небесные светила далёкого космоса на самое дно земли, где это зарождает жизнь и биологические виды. Имелись свидетельства того, что цивилизация Мира в центре Земли достигла высокого уровня развития, уступая лишь поверхностной цивилизации.

Древние китайские мудрецы некогда путешествовали между внутренним и внешним мирами, распространяя китайскую цивилизацию на диких землях подземного материка, поэтому их языки и письменность были общими, о чём и сохранились соответствующие записи. Отец Нин Бэй по разным каналам раздобыл древнюю карту с тайными тропами, ведущими в Мир в центре Земли. Руководствуясь ею, он сформировал команду исследователей подземелий, оснащённую по последнему слову техники, и расположился лагерем у горной пещеры в заснеженных хребтах Циляншань, приступив к глубоким раскопкам и изысканиям.

Экспедиционный отряд долгие месяцы вёл буровые работы в пещере, однако не добился никаких результатов. Летом Нин Бэй закатила истерику, требуя взять её с собой. Отец, не сумев противостоять любимой дочери, велел привезти её вместе с Лэ Кэ. Каждый день он брал их с собой на прогулки в пещеру, хотя большую часть времени Нин Бэй проводила, проказничая и устраивая беспорядки в палаточном лагере у подножия горы. Так прошло несколько дней.

В тот день она снова отправилась с отцом в пещеру. Заметив, что при запуске гусеничной буровой машины подземный источник от вибрации забил бьющими стрелами струями воды, Нин Бэй нашла это забавным и подошла поближе. Кто бы мог подумать, что в пещере сыро и скользко? Нин Бэй оступилась и полетела прямо в воду. Лэ Кэ бросился следом, чтобы удержать её, но его собственные ноги тоже заскользили. В итоге они оба угостили друг друга неудачей, ухватившись друг за друга и рухнув в водоём.

Кто же знал, что этот непримечательный водоём окажется бездонным? Оба они против своей воли покатались вниз, ничего не видя перед собой. Сначала тянулся водяной туннель, а затем началось скольжение, которое никак не удавалось остановить. Они судорожно обнимали друг друга, до смерти перепуганные, а падение становилось всё стремительнее. Сколько они падали — было неизвестно, и сознание постепенно затуманилось.

А очнувшись, они обнаружили себя лежащими на каком-то безымянном пляже, совершенно голыми, что повергло юношу и девушку в крайнее смущение.

— Лэ Кэ! Если я не ошибаюсь, мы попали в Мир в центре Земли! Нин Бэй громко закричала, её переполняло неподдельное волнение. Воспитанные отцом, они с Лэ Кэ прекрасно знали самые разные легенды о Мире в центре Земли и уже давным-давно мечтали об этом ином континенте. Водопад, в который они упали, очевидно, служил проходом, соединяющим два пространства. Поисковая группа перерыла всё вокруг, но безрезультатно, а ведь никто и подумать не мог, что вход в Мир в центре Земли находится прямо у них под ногами. Если подумать, в этом не было ничего удивительного: кому взбрѣдет в голову от нечего делать зажать нос и прыгать в чёрную вонючую лужу?

— Интересно, носят ли жители Мира в центре Земли одежду? Если нет, то нам тоже придётся

следовать местным обычаям, — донёсся издалека голос Лэ Кэ.

— Сходи кого-нибудь спроси и раздобудь мне что-нибудь надеть! — скомандовала Нин Бэй.

Лэ Кэ знал, что её приказы не терпят возражений, да и оставаться дольше положенного в воде было нельзя. Он направился вниз по течению вдоль рифа, на ходу бросая:

— Жди меня здесь, как только кого-нибудь найду — сразу вернусь.

— Поторопись! — крикнула она ему в спину.

Убедившись, что отошёл достаточно далеко, Лэ Кэ со всего маху выпрямился — с него капала вода. Одной рукой прикрывшись спереди, другой сзади, он что есть мочи бросился к мангровым зарослям, начинавшимся сразу за пляжем.

Это был низкорослый лес, состоящий из растений мангрового семейства: ризофоры, бругеи, эгицераса, аканта и других, ветки которых были усыпаны красивыми мелкими цветами. Под деревьями зеленела низкая трава и кустарник, среди которых перемежались падуб, линддера, пушистый фотиния и прочие растения, а ветви многих деревьев свисали прямо до травы.

Лэ Кэ шёл босиком по лесу, и его мужское достоинство болталось туда-сюда, доставляя жуткий дискомфорт. Но что поделать — не отрезать же его из-за того, что мешается? У девчонок хоть нет такой проблемы, но заставь Нин Бэй прогуляться по лесу голой — она бы скорее предпочла умереть, чем согласилась на такое. Лэ Кэ шёл и предавался всяким мыслям, как вдруг услышал журчание воды. Направившись на звук, он обнаружил небольшой ручей. Обрадованный Лэ Кэ подбежал к нему, зачерпнул руками прохладную, сладковатую на вкус воду и поднёс ко рту, смачивая пересохшее горло. Невероятное облегчение и блаженство разлились по телу.

А не позвать ли Нин Бэй тоже напиться? — подумал про себя Лэ Кэ. — Она будет пить здесь, а я посторожу её, заодно посмотрю, как девушки раздеваются и пьют воду... Конечно, ртом... Не верхним же ртом, неужели нижним...

Стоило ему только об этом подумать, как внизу живота всё непроизвольно напряглось. Лэ Кэ тихо вскрикнул:

— Успокойся! Успокойся! Я здесь главный, а ты всего лишь подчинённый, как ты можешь вечно меня не слушаться? Скоро возвращаться к Нин Бэй, если ты и там не сможешь сдержаться, это же будет такой позор! Они оба оказались затеряны в этом незнакомом Мире в центре Земли, будущее было туманным. Лэ Кэ отправился на разведку, а Нин Бэй всё ещё томился в ожидании, надеясь, что тот раздобудет одежду и вернётся. Лэ Кэ же совершенно не стремился к успеху — в его голове роились лишь порочные и извращённые мысли, так что неудивительно, что Нин Бэй никогда к нему не благоволил.

У руля росло раскидистое софоровое дерево, толщиной в обхват двух человек. Лэ Кэ подошёл к нему, чтобы справить малую нужду, и заметил на стволе два маленьких отверстия, расположенных примерно на расстоянии глаз друг от друга и как раз подходящих по размеру. Недолго думая, он, повинаясь естественному порыву, направил струю прямо в эти дыры, и та со журчанием брызнула на землю.

— Ой? Аман, пошёл дождь? Просыпайся скорее!

Из дупла внезапно раздался голос. Лэ Кэ испуганно вздрогнул и торопливо отвёл водяной пистолет в сторону, как вдруг услышал второй голос:

— Дай-ка я взгляну. Из дупла показался глаз, зрачок которого заворочался. Лэ Кэ, ещё не закончив мочиться, мог лишь стоять боком и смотреть глаза в глаза незнакомцу, а тот громко закричал:

— Шимо, вставай скорее! Это беглый раб, да ещё смеет мочиться нам на головы!

Кора дерева внезапно откинулась наружу, в стволе образовался большой дыр, и оттуда выскочили двое с большими тесаками наготове, громогласно рявкнув:

— Беглый раб, не уйдёшь!

Лэ Кэ изначально и не думал убежать, но после такого окрика не бежать было уже нельзя. Он ловко перепрыгнул ручей и нырнул в рощу на противоположном берегу. Оба преследователя бросились следом, вздымая брызги воды; маленькие листочки, плававшие на поверхности, закружились воронкой, а крошечные головастики в испуге поплыли к самому берегу.

Видя, что Лэ Кэ с голым задом метается повсюду, словно муха без головы, те двое ничуть не спешили. Один из них спросил:

— Аман, с чего ты взял, что он беглый раб?

Тот, кого называли Аманом, был сухощав и высок, с вытянутым лошадиным лицом. На бегу он ответил:

— Шимо, ну ты и тупица. Этот парень беден настолько, что у него даже нижнего белья нет, голышом носится повсюду — кто же он ещё, если не беглый раб?

Шимо был пониже и плотного телосложения, а на груди у него еще расплывалось мокрое от мочи пятно. Во всём подчиняясь Аману, он тут же отозвался:

— Если мы схватим его и сдадим управляющему Дохе, нам наверняка дадут награду. Только вот этот малец выглядит таким белым и нежным, боюсь, дорого он не стоит.

Траектория развития цивилизации Мира в центре Земли отличалась от внешнего мира, но в целом здешняя цивилизация отставала от наземной почти на тысячу лет и всё еще оставалась на этапе рабовладельческого строя. Об этом Лэ Кэ уже знал, однако он никак не ожидал, что, ступив на континент высшей цивилизации в качестве посланника этой самой высшей цивилизации и даже не успев толком распространить культуру, открыть кафедру для передачи учения или принять величественный вид мастера, он сразу же превратится в преследуемого беглого раба.

Лэ Кэ сделал несколько петляющих поворотов в роще. Земля была сплошь усеяна сухими ветками и обломками камней, которые до боли втыкались ему в подошвы. Чем дальше он бежал, тем сильнее падало его дух — он понимал, что поимка была лишь вопросом времени. Лэ Кэ резко остановился. Аман и Шимо никак не ожидали этого и едва не врезались в него один за другим. Лэ Кэ выставил руку и произнес:

— Погодите, погодите! То, что я голый — делает меня беглым рабом, так неужели и твоя жена, когда спит по ночам голой, тоже беглый раб?

Шимо остановился, опершись тесаком о землю, чтобы перевести дух, и радостно ответил:

— Точно! Его жена ведь из бывших рабынь, откуда ты знаешь?

Аман оттолкнул его и свирепо бросил:

— Чушь собачья! Хозяин отдал её мне в подарок, даже выкуп брать не стал, она давным-давно уже не рабыня! Какое имеет значение, голая она или нет?

Лэ Кэ, соображая по ходу дела, спросил его:

— Раз твоей жене можно ходить голой, почему же мне нельзя?

Шимо кивнул:

— А ведь и правда, в его словах есть смысл.

Аман разъярился:

— Моя жена голая, потому что я рядом! А ты мужик, какого чёрта подражаешь моей жене?!

Лэ Кэ не знал, смеяться ему или плакать:

— Я голый только потому, что у меня нет одежды! Какое это имеет отношение к твоей жене?

Шимо встрял в разговор:

— Так дело не пойдет. Ты голый, и его жена тоже голая — даже если ты говоришь, что тут нет связи, попробуй заставь других в это поверить.

Аман разозлился еще сильнее и, взмахнув тесаком, рубанул Лэ Кэ прямо по макушке.

<http://bllate.org/book/22005/2287712>